

Ковеззи и Морселли против Италии
[Covezzi and Morselli – Italy] (№ 52763/99)

Постановление от 9 мая 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители являются мужем и женой и выступают в данном деле от своего имени и от имени четырех своих несовершеннолетних детей. Одна из двоюродных сестер этих детей сообщила в прокуратуру, что ее родители и другие взрослые лица, включая других членов семьи заявительницы, понуждали к действиям сексуального характера ее, а также ее брата и двоюродных братьев и сестер.

В ноябре 1998 года суд по делам несовершеннолетних, не заслушав заявителей, постановил, что они не исполняют должным образом своих родительских обязанностей, поскольку не обратили внимания на то, что в отношении их детей неоднократно совершались насильственные действия сексуального характера, и продолжали оставлять их на попечение своих близких родственников. Соответственно суд пришел к выводу, что в качестве чрезвычайной меры необходимо изолировать детей от их родителей, и назначил временным опекуном детей организацию здравоохранения, поручив ей провести исследование их психологического состояния. Суд постановил, что отношения между заявителями и их детьми будут приостановлены до тех пор, пока родителям не восстановят право опеки над ними. Детей поместили порознь в четыре разные семьи.

Апелляционный суд оставил без удовлетворения возражения родителей на том основании, что решение суда по делам несовершеннолетних не подлежит обжалованию, поскольку разлучение родителей с детьми являлось чрезвычайной мерой и имело временный характер. Тогда заявители обратились в суд по делам несовершеннолетних с просьбой отменить решение, принятое в ноябре 1998 года. В начале 1999 года родители имели ряд собеседований с социальными работниками, причем на каждом собеседовании присутствовал хотя бы один психолог из числа наблюдающих детей специалистов; впоследствии заявители перестали ходить на эти встречи.

Впервые суд по делам несовершеннолетних заслушал заявителей в марте 1999 года, причем они утверждали, что это судебное заседание проходило в недоброжелательной для них обстановке. Заявители ходатайствовали, чтобы их детей передали на попечение иного органа власти и поместили бы вместе, а также, чтобы родителям было предоставлено право навещать своих детей, но суд не удовлетворил ни одно из этих ходатайств. Суд затребовал характеристику личностей заявителей, их способности осуществлять родительский контроль и состояния, в котором находились их отношения с детьми.

Тем временем один ребенок заявил, что заявитель в соучастии с заявительницей вступали с ним в противоправные половые сношения. В связи с этим было начато расследование в отношении заявителей. В октябре 1999 года суд удовлетворил ходатайство прокурора о продлении срока представления в суд предварительного заключения по делу до апреля 2000 года. В марте 2000 года один из психологов дал

заклучение, подтверждавшее, что дети заявителей действительно подвергались действиям сексуального характера.

В марте 2001 года дело заявителей было передано в суд. В сентябре 2002 года суд первой инстанции приговорил их к 12 годам лишения свободы и лишил их родительских прав. До этого, в ходе судебного разбирательства, касающегося отобрания у них детей, заявители просили суд принять окончательное решение относительно положения их детей. Суд по делам несовершеннолетних не удовлетворил эту просьбу, мотивируя это тем, что судьба детей зависит от выводов уголовного расследования. Жалоба заявителей на решение, в котором суд отклонил их просьбу, была признана неприемлемой на основании того, что решение суда по делам несовершеннолетних имеет характер предварительной и чрезвычайной, а потому – и временной меры, которая не подлежит обжалованию. В июле 2000 года суд по делам несовершеннолетних лишил заявителей родительских прав и поддержал предложение поместить детей порознь. Жалоба заявителей на это решение была отклонена.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Вмешательство государства в реализацию права заявителей на семейную жизнь, о котором идет речь, было предусмотрено законом и преследовало правомерные цели «охраны здоровья или нравственности» и «защиты прав и свобод других лиц». Осталось решить, являлось ли это вмешательство необходимым в демократическом обществе.

(а) *По поводу чрезвычайных мер по отобранию детей от родителей.* Понуждение к половому сношению, которому, как предполагается, дети подвергались, находясь в распоряжении лиц, составляющих часть семьи заявительницы, имело место при самых серьезных обстоятельствах. И хотя отношение заявителей к событиям тогда не указывало на то, что они сами принимали непосредственное участие в действиях насильственного характера, можно было сделать вывод, что они не присматривали за своими детьми должным образом. Кроме того, власти провели тщательную проверку заявлений, касающихся понуждения малолетних к половому сношению, и приняли во внимание особенно сложный уголовный контекст актов понуждения детей к половому сношению. В этих обстоятельствах чрезвычайный порядок отобрания детей от родителей был достаточно обоснован и необходим для защиты здоровья детей и их прав.

Постановление

Положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(b) *По поводу того, что суд не заслушал родителей, вынося решение об отобрании детей от родителей.* Действия властей не были непропорциональны событиям, поскольку они считали, что должны ограждать детей от всякого давления, которое им приходилось выносить в семейном кругу. Оба заявителя были связаны тесными узами с лицами, обвиняемыми в растлении их детей; дело имело серьезный характер, и другие дети уже заявили, что подвергались понуждению к половому сношению со стороны других взрослых. Более того, дети жили в атмосфере постоянного страха, и существовала опасность их запугивания обвиняемыми.

Постановление

Положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

(с) *По поводу предполагаемой жестокости акта отобрания детей от родителей.* Стороны предоставили Европейскому Суду различные версии обстоятельств отобрания детей от родителей, и заявители не привели доказательств, на основании которых их версия событий могла бы быть принята Европейским Судом.

Постановление

Положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(d) *По поводу продолжительного перерыва в отношениях заявителей и их детей.* Этот перерыв был вызван явной неспособностью заявителей защитить своих детей и необходимостью оградить детей путем помещения их в безопасные условия. Скорейшее восстановление этих отношений зависело, в частности, от выводов расследования, проводившегося в отношении соответствующих сторон по делу для определения психологического состояния детей и внутрисемейных отношений.

Начиная с того дня, как детей отобрали от родителей, проводились встречи заявителей с социальными работниками, в которых участвовали и психологи, и были подготовлены многочисленные экспертные заключения по поводу умственного и психологического состояния детей. Тем не менее материалы дела свидетельствуют о том, что в отношении соответствующих властей заявители питали существенное недоверие и не желали с ними сотрудничать; более того, заявители перестали участвовать в упомянутых встречах. В дополнение к сказанному необходимо заметить, что задача властей была чрезвычайно сложна, а дети заявителей отказывались возвращаться к родителям и испытывали страх по отношению к ним. В общем и целом соответствующие власти приняли необходимые меры к тому, чтобы соблюсти справедливый баланс между интересами детей и правами родителей, которыми их наделяет Статья 8 Конвенции.

Постановление

Положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(е) *По поводу того, что детей заявителей поместили порознь.* По данному пункту власти Италии дали Европейскому Суду достаточные и убедительные объяснения. Власти приняли во внимание особые потребности детей, отношения между самими детьми и их психологическое состояние, описанное в многочисленных заключениях психологов. Европейский Суд всегда должен придавать особое значение интересам каждого ребенка в отдельности. В этих обстоятельствах помещение детей порознь было пропорционально преследуемым государством правомерным целям.

Постановление

Положения Статьи 8 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

(f) В ходе производства по делу о лишении заявителей родительских прав у них была возможность выразить свои сомнения в компетентности и добросовестности социальных работников и экспертов, назначенных организацией здравоохранения, которая была призвана осуществлять в отношении детей функции опекуна. По поводу сомнений, выраженных заявителями, итальянские суды вынесли свои решения. Однако в течение четырех месяцев заявители не могли оказать абсолютно никакого влияния на ход разбирательства их дела в суде. Это указывает на необоснованную задержку протяженностью как минимум в два месяца, допущенную властями страны.

Кроме того, Европейский Суд счел чрезмерным промежуток времени, прошедший между отобранием детей от их родителей в ноябре 1998 года и вынесением окончательного судебного решения, лишаящего заявителей родительских прав, в июле 2000 года. Более того, в течение этих 20 месяцев заявители не имели никакого средства правовой защиты в отношении временного решения суда. Хотя заявители подавали семь жалоб на решение об отобрании детей, как меру чрезвычайную, имея при этом в виду добиться окончательного разрешения вопроса о своих родительских правах, суд отклонил все эти жалобы, ссылаясь на временный характер оспариваемого решения суда, а также на необходимость дождаться результатов проводимого расследования. Соответственно, заявители в недостаточной степени участвовали в процессе принятия решений, касающихся их родительских прав.

Постановление

Допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд считает, что констатация нарушения Конвенции является достаточной компенсацией причиненного заявителям морального вреда. Кроме того, Европейский Суд присуждает выплатить заявителям определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.